

Ингрид Майер

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ "АРТИКУЛЯЦИОННОЙ ПОМОЩИ"
ПРИ ОБУЧЕНИИ ОППОЗИЦИИ ТВЕРДОСТЬ – МЯГКОСТЬ
В ШВЕДСКОЙ АУДИТОРИИ

1. Введение

В настоящей статье обобщаются несколько наблюдений, сделанных в ходе занятий по русской фонетике на кафедре славянских языков Упсальского университета при постановке твердых (непалатализованных) и мягких (палатализованных) согласных.

Курс фонетики объемом 26 учебных часов наши студенты изучают компактно в начале первого семестра обучения на университетском уровне, если они до этого изучали русский язык в гимназии в течение трех лет, или в начале второго университетского семестра, если они поступили в университет без каких-либо знаний русского языка и прошли интенсивный курс ("подготовительный уровень") на кафедре славистики. Разумеется, диапазон знаний русского языка вообще и произносительных навыков в частности в группах сильно отличается, в зависимости от самых различных факторов. Можно, однако, утверждать, что большинство учащихся, изучающих курс фонетики, имеет довольно поверхностное представление о самих звуках русской речи, о взаимосвязи "написание – звучание" (орфография – произношение) и о звукосочетаниях (например, о правилах ассимиляции), так что основной целью курса является постановка и исправление русских звуков, звукосочетаний, основных интонационных структур и обучение русскому правописанию.

2. Основные трудности русских согласных звуков для шведов

В обучении произношению самые большие трудности вызывают случаи, когда в изучаемом языке на определенном участке фонетической системы существует большее количество фонетических единиц, чем в родном языке учащихся, тогда как обратный случай вызывает особых трудностей.¹ По этой причине произношение русских гласных звуков для шведов обычно не представляет больших проблем: в шведском языке по одной фонетической теории существует 9 различных гласных фонем (плюс одна смысловозначительная "прозодема", долгота гласного²); по другой теории 17 различных гласных фонем. (Прозодема "долгота гласного" при таком расширении шведских гласных фонем лишняя.) Если считать и гласные варианты (аллофоны) шведских гласных фонем — по крайней мере существование которых многие шведы осознают — то можно сказать, что шведы обычно различают на слух и умеют произносить более двадцати разных гласных звуков. Из сказанного вытекает, что фонетическая система русских гласных не может вызывать больших проблем у шведских студентов. Даже звук [i] русского языка, который не имеет прямого соответствия в системе шведских гласных, шведской аудитории обычно поставить нетрудно. Таким образом, студенты, изучающие курс фонетики, в области русских гласных редко допускают такие ошибки, которые нарушали бы русскую фонетическую систему.³

¹ Это верно, конечно, не только для фонетической системы — же касается расхождений между двумя языками и на всех остальных уровнях. Достаточно указать на трудности шведов при овладении системой звуков русского языка или на проблемы русских учащихся при усвоении шведской оппозиции претерит — перфект.

² Ср., например, Гарлен (1988, стр. 59–61) или Лундстрём-Холм и фон Трампе (1987, стр. 110–111).

³ Это, конечно, не значит, что над произношением гласных не надо работать вообще. Даже если шведские студенты не путают гласные

Совершенно по-другому обстоят дела в соотношении согласных фонем в рассматриваемых языках: шведский язык обладает 18 различными согласными фонемами (ср., например, Гарлен 1988, стр. 18), в то время как в русском языке их число почти в два раза больше. В области согласных шведские студенты должны не только научиться распространить известную им из родного языка фонологическую оппозицию "глухость — звонкость" на гораздо большее число единиц, чем в их родном языке, но они должны и усвоить совершенно новую фонологическую оппозицию, "твердость — мягкость". Эта оппозиция — как и оппозиция "глухость — звонкость" — является стержневой для русской фонологической системы, так как она затрагивает почти все согласные фонемы русского языка. В то же время она имеет довольно сложный артикуляционный и акустический характер, в отличие, например, от оппозиции "глухость — звонкость".

3. Артикуляционная и акустическая характеристика оппозиции твердых и мягких согласных

В понимании фонетической характеристики палатализации нет разногласий среди специалистов-фонетистов: средняя часть спинки языка дополнительно поднимается к твердому небу, сокращая таким образом по объему переднюю часть резонирующей полости надставной трубы и вместе с тем увеличивая фарингальную область. (Ср., например, Болла 1981, стр. 113.)

Несколько сложнее обстоят дела артикуляции твердых согласных. В русской фонетической литературе это явление чаще всего называется *веляризацией*, т.е. приближение задней части спинки языка к мягкому небу. Однако, Болла (1981) доказывает с помощью

фонемы русского языка, они должны научиться правильно произносить их позиционные варианты, например, в зависимости от положения гласного после твердого или мягкого согласного.

рентгенографических исследований, что в подавляющем большинстве случаев более важным и определяющим является отодвижение кс и задней части спинки языка к фаринксу, почему он считает более точным говорить о *фарингализации*.⁴ (Болла 1981, стр. 114)

Еще более сложным является вопрос акустической характеристики различия твердых и мягких согласных в русском языке. Зинд, Бондарко и Вербицкая (1964) показывают в своем исследовании, например, спектры мягких согласных [b', g'] мало чем отличаются от спектров соответствующих им твердых [b, g], в то время как спектр мягкого переднеязычного [d'] существенно отличается от спектра твердого [d], ввиду сильного аффрицированности первого звука. Мягкие и твердые смычные носовые ([m, m', n, n']) только в редких случаях обнаруживают спектральные различия в фазе смычки (см. стр. 32). Авторы приходят к выводу, что "Все данные как по спектральному, так и по слуховому анализу позволяют заключить, что различие между твердыми и мягкими согласными представляет сложное явление. Мягкость согласного образуется не путем наложения знака мягкости на спектр соответствующего твердого согласного. Различия между твердыми и мягкими определяются разницей огибающей спектра в целом. [...] В спектрах перечисленных согласных (т.е. [p, k, p', k', b, g, b', g', m, n, m', n'] — И.М.) не найдено различий между твердыми и мягкими; не воспринимаются они

⁴ По данным рентгенографических исследований в книге Болла (1981), некоторая фарингализация характерна почти для всех твердых согласных русского языка. Для некоторых твердых согласных кроме того характерна небольшая вогнутость на передней или средней части спинки языка, которая, по всей вероятности, тоже имеет значение с точки зрения фонетической твердости данного звука, например, при произношении [d], [n], [f], [s], [z], [š], [ž]. Явление веляризации (рядом с некоторой фарингализацией) характеризует, данным рентгенографических снимков Болла, в частности звуки [ž], [c], [dž], [š], [z].

различные и при выделении их из слов, а так как мягкие в этом случае обычно воспринимаются как твердые, то мягкость, как это видно из более поздних опытов, обусловлена характером переходных процессов" (стр. 34–35). "Наиболее общим различием между твердыми и мягкими согласными являются переходные процессы" (стр. 36), например, [i]-образный переход к следующему гласному.⁵

Приблизительно к таким же результатам приходит и болгарский лингвист Тилков (1979, в частности стр. 49–52), который проводил эксперимент на восприятие твердости и мягкости болгарских согласных. Тилков подавал носителям болгарского языка пары слов типа *бал* — *бял*, *марка* — *мярка* и т.д., но в эксперименте он соединил, например, непалатализованный согласный *б* из слова *бал* с переходным гласным элементом из слова *бял*, и наоборот, так что получились сочетания *б('ал)* и *б'(ал)*. Эксперимент показал, что почти при всех согласных палатализация воспринимается на основе переходного элемента, т.е. звукосочетание *б('ал)* всеми исследуемыми слушателями воспринималось как *бял*, на основе переходного элемента, в то время как сочетание *б'(ал)* воспринималось как *бал*, несмотря на присутствие повышенной второй форманты ("форманты мягкости") согласного. Исключением из этого правила являлись до известной степени звуки [l'], [g'] и [k'], которые воспринимались частью исследуемых лиц как палатализованные даже в сочетаниях *л'(ут)*, *г'(ол)*, *к'(ара)*. Вывод, который делает Тилков из эксперимента, совпадает с выводом Зиндера, Бондарко и Вербицкой: "Установи се, че информацията за палатализираност се носи от преходите" (Тилков 1979, стр. 52). Во всех деталях, конечно, результаты эксперимента Тилкова не могут быть прямо применены к русскому языку, но общий вывод о

⁵ Ср. также статью Бондарко и Зиндера (1966, в частности стр. 10–11), и монографию Бондарко (1977).

большой роли, которую играют переходные элементы для раск
вания палатализации, по всей видимости действителен как для
ского, так и для болгарского языка.

4. Артикуляционная помощь в шведской аудитории

4.1. Постановка проблемы

Прежде чем приступить к практической работе над оппозицией "т
дость — мягкость", необходимо преодолеть еще одно психологи
кое препятствие: нужно убедить студентов в том, что фонетичес
различие между, допустим, словами *брат* и *брать* является столь
"большим" и важным для русского языка, как, например, фонети
кое различие между шведскими словами *skela* и *kela*, которые т
отличаются только одной фонемой. Для этой цели рекоменду
предлагать студентам минимальные пары, т.е. существующие в р
ком языке пары слов, которые фонологически отличаются тол
наличием мягкого согласного в одном слове и твердого в друг
Вот несколько примеров таких минимальных пар:⁶

1. /l/ — /l'/:	лук	люк
	галка	галька
	полка	полька
	угол	уголь
	стал	сталь
	ел	ель
	цел	цель
2. /s/ — /s'/:	сок	сёк
	ос	ось
3. /t/ — /t'/:	одет	одеть
	говорит	говорить
	звонит	звонить

⁶ Желательно предъявлять студентам известные им слова, но это
всегда осуществимо, потому что словарный запас у этих студен
еще слишком ограниченный.

	балет	болеть
	дат	дать
	ест	есть
	шест	шесть
	пуст	пусть
	брат	брать
	порт	портъ
4. /b/ – /b'/:	бодро	бёдра
	был	бил
5. /r/ – /r'/:	рад	ряд
	горка	горько
6. /n/ – /n'/:	нос	нёс
	трон	тронь

Подобные пары предпочтительно предлагать студентам вместе с переводом на шведский язык.

4.2. Благоприятные позиции для распознавания твердых и мягких согласных

Основные трудности шведских студентов⁷ заключаются в том, что они обычно не в состоянии различать на слух твердые и мягкие согласные. Фонетический диктант с русскими словами и "квазисловами" на одном из первых занятий явно указывает на этот факт: студенты, которым предлагаются такие пары слогов как, например, *шак – шак*, *лак – ляк*, *пал – паль*, *мит – мить*, *бан – бань*, обычно не в состоянии правильно различать члены оппозиции; часто они не слышат никакого различия между парами. Общеизвестная истина, что человек, изучающий иностранный язык, не слышит звуков чужого языка такими, какие они есть, частично объясняется тем, что, по словам Н. С. Трубец-

⁷ Конечно, эта трудность касается не только шведских студентов, но и носителей всех других языков, в которых нет оппозиции "твердость – мягкость".

кого, "фонологическая система любого языка является как бы ситом через которое просеивается все сказанное" (Трубейской 1960, стр. Но как только студент усвоил это различие в своем собственном произношении, ему будет гораздо легче различать эти звуки на слух. Распознавание и произнесение — это взаимосвязанные процессы.

В самом деле: если даже носителям русского и болгарского языка трудно (или невозможно) различать на слух палатализованные и непалатализованные согласные, когда отсутствует переходный элемент к следующему гласному или после него (ср. выше, раз 3), тогда это тем более трудно для человека, который не привык к распознаванию этого фонологического различия с самого раннего детства. Таким образом следует, по моему мнению, при обучении этой оппозиции на занятиях по фонетике в шведской аудитории делать упор именно на переходные элементы. Почему нам бы не использовать тот факт, что шведам обычно любое изменение окраски гласного легче воспринимается на слух, чем смягчение согласного?

Для того, чтобы научить шведских студентов различать на слух палатализованные и непалатализованные русские согласные, я предлагаю упражнение с парами русских слогов, которые фонологически отличаются присутствием мягкого или твердого согласного, но шведам легче воспринимать разницу в фонетической окраске гласного. Очень хорошо подходит для этой цели гласный /e/. Поскольку в шведском языке имеется фонологическое различие между фонемами /e:/ и /ɛ:/,⁸ шведы обычно очень хорошо различают на слух позиционные варианты (аллофоны) русской фонемы /e/. Рекомендуется подавать пары русских слов (или квазислов), которые хорошо иллюстрируют большую фонетическую разницу между разны-

⁸ Фонологическое различие касается только длинных фонем /e:/ и /ɛ:/, а не коротких гласных [e] и [ɛ], которые совпадают фонетически в произношении большинства шведов.

аллофонами русской фонемы /e/ в зависимости от характера окружающих согласных. Желательно предлагать пары вместе с фонетической транскрипцией,⁹ например:

лет	[l'et]	* леть ¹⁰	[l'e+t']
вес	[v'es]	весь	[v'e+s']
лен	[l'en]	лень	[l'e+n']
мер	[m'er]	мерь	[m'e+r']
цел	[tɕel]	цель	[tɕe+l']
цеп	[tɕep]	цепь	[tɕe+p']

(Знак + обозначает некоторое движение гласного вперед и вверх, по направлению к месту артикуляции гласного [i]. Таким образом, [e+] обозначает "е дизное", очень закрытое, т.е. вариант фонемы /e/ в позиции между двумя палатализованными согласными.)

Гласный /e/ по моему опыту является самым благоприятным гласным для того, чтобы продемонстрировать изменение гласного в окружении мягких согласных с целью обучения распознаванию палатализованных и непалатализованных согласных в конце слова. Но изменение качества гласного в зависимости от следующего согласного можно проиллюстрировать и с помощью всех остальных гласных фонем. Гласный в позиции перед палатализованным согласным приобретает при этом обычно дифтонгоидный конец.¹¹ С помощью этого дифтонгоидного окончания гласного шведам постепенно удается правильно распознавать качество конечного согласного.

⁹ Транскрипция в основных чертах соответствует той транскрипции, к которой привыкли наши студенты, т.е. транскрипции, используемой в пособии Стеенсланда (1980).

¹⁰ Знак * обозначает, что налицо квазислово.

¹¹ Исключением из этого правила является гласный [i], для которого не наблюдается дифтонгизации (ср. Бондарко 1977, стр. 91).

Приведем несколько примеров с транскрипцией:

* бол	[boɪ]	боль	[boʲɪʲ]
мол	[moɪ]	моль	[moʲɪʲ]
* лос	[ɫos]	лось	[loʲsʲ]
* бан	[ban]	* бань	[baʲnʲ]
мат	[mat]	мать	[maʲtʲ]
пыл	[pɪɪ]	пыль	[pɪʲɪʲ]
был	[bɪɪ]	быль	[bɪʲɪʲ]
* ул	[uɪ]	* уль	[uʲɪʲ]
бут	[but]	будь	[buʲtʲ]

(Повышенная буква \dot{y} обозначает дифтонгоидный, и-образный когласного и переход к палатализованному согласному.)

Конечная позиция твердого или мягкого согласного самая сложная для распознавания, потому что нет переходного элемента к следующему гласному, а переходный элемент *после* гласного менее заметный, чем до него: в сочетании "палатализованный согласный + гласный непереднего ряда" переходный элемент выступает более отчетливо (ср. Бондарко 1977, стр. 93).

4.3. Благоприятные и неблагоприятные позиции для произношения твердых и мягких согласных

Термины "благоприятные/неблагоприятные позиции" употреблялись уже в книге Е. А. Брызгуновой (1963, стр. 21–22). Благоприятные фонетические позиции — это, по словам П. С. Вовк (1978, стр. 10), такие позиции, которые облегчают выработку русских фонетических признаков; неблагоприятные позиции — это позиции, которые затрудняют проявление привычных артикуляционных моментов родного языка студента. Приемы, связанные с использованием благоприятной и неблагоприятной фонетической позиции, называю

иногда приемами "артикуляционной помощи" и "артикуляционного препятствия" (ср. Вовк 1978, стр. 13).¹²

Проиллюстрируем оба приема на нескольких примерах.

4.3.1. Приемы артикуляционной помощи:

1. Самая "простая" позиция для произношения палатализованного согласного – это интервокальная позиция между двумя гласными переднего ряда. Эталонными словами и словосочетаниями для упражнения могут быть следующие слова:

для звука [s']:	неси, несите, ...
для звука [z']:	вези, и зимний, ...
для звука [t']:	идти, леги, Вити, ...
для звука [d']:	иди, идеи, веди, ...
для звука [l']:	вели, или, имели, били, пили и пели, еле-еле, ...
для звука [r']:	лепи, и пей, и пили, ...
для звука [b']:	и били, и бей, ...

При этом быстрый темп произнесения еще более способствует достижению хороших результатов. Хорошо, если можно найти слова, где актуальный палатализованный звук находится в неударном слоге, например, для звука [l'] такие эталонные слова как телефон, телеграф, телеграмма; миллион, миллионер, миллиметр; пеликан, пелена, пелерина.

¹² По моему мнению, нет существенной разницы между приемами артикуляционной помощи и артикуляционного препятствия; и те и другие можно было бы, несколько изменяя терминологию В. С. Вовк, назвать приемами артикуляционной помощи, ведь оба типа приемов до известной степени характеризуются использованием "звуков-помощников" (по терминологии Брызгуновой 1963, стр. 22) или сочетаний таких звуков. Но для целей этой работы я решила сохранить разделение в группы приемов артикуляционной помощи и артикуляционного препятствия, проведенное П. С. Вовк.

2. Когда позиция мягкого согласного, описанная под пунктом хорошо освоена, можно пойти дальше, обучая позиции мягкого согласного между гласным непереднего ряда ([i] [u] [o] [a]) и гласного переднего ряда. В качестве "звука-помощника" используется гласный [i] в конце гласного, т.е. немного утрируется дифтонгоидный конец гласного непереднего ряда. Тем самым мы получаем тип сочетаний, описанный под пунктом 1. Звук [i] постепенно сокращается и в конечном итоге приобретает характер "нормально переходного элемента между непредним гласным и мягким согласным".

В транскрипции эти шаги можно представить следующим образом:

бани	[ba-in'i]	[ba [̣] n'i]	[ba+n'i]
боли	[bo-il'i]	[bo [̣] l'i]	[bo+l'i]
улей	[u-il'i(i)]	[u [̣] l'i(i)]	[u+l'i(i)]
были	[bī-il'i]	[bi [̣] l'i]	[bī+l'i]

(Знак "-" в транскрипции обозначает, что на этом месте в произношении вначале можно делать маленькую паузу.)

3. Когда звукосочетание "непередний гласный + мягкий согласный + передний гласный" хорошо освоено, можно пойти еще дальше и приступить к обучению довольно сложной позиции "непередний гласный + мягкий согласный" в конце слова. При этом опять используется переходный звук [i], как это уже было продемонстрировано под пунктом 2. Кроме "звука-помощника" [i] здесь используется прием аналогии с освоенной уже позицией, где палатализованный согласный находится перед гласным переднего ряда.

Несколько примеров для иллюстрации данного приема:

бани-бань	[ba ^ĩ n'ɪ]	[ba ^ĩ n']
боли-боль	[bo ^ĩ l'ɪ]	[bo ^ĩ l']
лоси-лось	[lo ^ĩ s'ɪ]	[lo ^ĩ s']
улей-*уль	[u ^ĩ l'ɪ(i)]	[u ^ĩ l']
пыли-пыль	[pɪ ^ĩ l'ɪ]	[pɪ ^ĩ l']
(ла)зури-(ла)зурь	[zu ^ĩ r'ɪ]	[zu ^ĩ r']
сути-суть	[su ^ĩ t'ɪ]	[su ^ĩ t']

4. Для постановки твердых согласных самой благоприятной позицией является интервокальная позиция между двумя гласными заднего ряда; гласные заднего ряда поэтому выгодно использовать в качестве звуков-помощников. Поскольку фонема /o/ в неударной позиции довольно сильно редуцируется и произносится не как гласный заднего, а как гласный среднего ряда, число действительно существующих русских слов, которые выполнили бы наши требования, сравнительно мало. Помимо упражнений с квазисловами типа *олу, *уло, *ошу, *ушо, *ожу, *ужо и т.д. можно привести и такие слова, где согласный находится в позиции между гласным заднего ряда (или хотя бы среднего — звук [i] тоже является "звуком-помощником") и другим, уже поставленным твердым согласным. В шведской аудитории обычно трудно поставить твердые согласные [t], [ʃ], [ʒ], в то время как веляризованные [g] и [k] обычно не вызывают больших проблем при постановке — велярные варианты фонем /g/ и /k/ есть и в шведском языке, хотя их распределение сильно отличается от распределения соответствующих русских позиционных вариантов.¹³ Поэтому выгодно во вторую очередь, т.е. рядом с непердными

¹³ В частности, в шведском языке фонемы /g/ и /k/ в конце слова являются мягкими почти у всех шведов, в то время как в русском языке звук [g] в конце слова не существует вообще, ввиду закона оглушения согласных в конце слова, а конечное /k/ непременно должно произноситься твердо.

гласными, использовать велярные согласные типа [g] и [k]. Желательно, чтобы все эвентуальные остальные согласные эталонных тоже были твердыми (веляризованными или фарингализованными). Несколько примеров для иллюстрации этого приема:

- для звука [l]: голод, голос, голый, волк, долг, клуб, клок, клубок, клоун, в углу, долго, слово.
- для звука [š]: в школу, у школы, у шубы, у шкафа, пеки вдруг шум, ушел, уши, ложка, суши, потушу
- для звука [ž]: к мужу, я жгу, ужин, у жука, к жуку, нуже кружок, дружба, мужик, лужи, лужок.

4.3.2. Приемы артикуляционного препятствия:

К числу приемов, ликвидирующих у студентов привычные произносительные ошибки, можно отнести приемы устранения эпентетического звука [j] (или даже [j] целевого), который часто вставляется шкскими студентами между согласным и гласным, особенно перед го ряда, вместо сочетания "мягкий согласный + гласный" в сло типа сек, лег, пек, пятый, пюре и т.д. — при произношении кото первый согласный часто даже не смягчается. Речь тут идет, по-ви мому, о компенсации: студенты компенсируют мягкость согласн звуком [j] или [j]: вместо правильных [s'ok] [l'ok] [p'ok] [p'atī] (в таком случае неправильно произносится [sjok] (или [s'jok]), [p (или [p'jok]), [l'jok] и т.д. Это достаточно серьезная проблема. Нуж и здесь указать на фонологическую разницу между парами типа ле (он) льет; зовет — завьет; сесть — съесть; семи — семьи, салю: сольют, пример — премьер, Костю — костью, о чем — о чьем и т.д.

Для устранения эпентетического [j]/[j] необходимо сначала ставить произношение мягких согласных (например, по мето представленному под пунктом 4.3.1). После постановки мягк

согласных можно прибегать к следующим приемам артикуляционного препятствия:

1. Эпентетическое [j]/[j̥] обычно исчезает в сочетаниях из трех согласных в быстром темпе произнесения. Этот прием описывается в статье П. С. Вовк, которая в качестве эталонов называет слова *стряпать* и *спрягать*: после сочетания [strʲ] или [sprʲ] было бы трудно произносить еще и звук [j̥] или [j] (ср. Вовк 1978, стр. 16). Поскольку подобные сочетания согласных внутри слова встречаются довольно редко, я предлагаю использовать и "фонетические слова", т.е. предложные словосочетания типа *с тряпками, в тряпках, с трех (часов), от пряников, с трюками*.

В сочетаниях с тремя (и больше) согласными в русском языке на последнем месте возможна только фонема /p/. Поэтому следует привести и слова (или фонетические слова) с двумя согласными — по моему опыту, они тоже в известной степени помогают вытеснить эпентетическое [j̥]/[j], например, *(они) спят, в бюро, в пюре, в пятницу, к пятому, с пестрым (платьем)* и т.д.

2. Второй прием артикуляционного препятствия в связи с устранением эпентетического [j̥]/[j], с помощью которого обычно достигаются хорошие результаты — это тип упражнений, где сначала утрируется, потом "нормализуется" переходный элемент между палатализованным согласным и гласным переднего ряда. Необходимо обратить внимание на то, что переходный элемент ни в коем случае не должен иметь характер согласного. Для фонемы /a/ рекомендуется в качестве переходного элемента гласный [ɛ], для /o/ — [ö], для /u/ — [ü]. Серии упражнений, которые предлагаются студентам в виде русских слов с фонетической транскрипцией, выглядят следующим образом:

- палатализованный согласный + /a/:

пятый [p'ɛ] [p'ɛa] [p'ɛa] [p'ɛat̪i(i)]

пять	[p'ɛ]	[p'ɛæ]	[p'ɛ̃æ]	[p'ɛ̃æt']
мятый	[m'ɛ]	[m'ɛa]	[m'ɛ̃a]	[m'ɛ̃atī(i)]
мять	[m'ɛ]	[m'ɛæ]	[m'ɛ̃æ]	[m'ɛ̃æt']
сяду	[s'ɛ]	[s'ɛa]	[s'ɛ̃a]	[s'ɛ̃adv]
лягу	[l'ɛ]	[l'ɛa]	[l'ɛ̃a]	[l'ɛ̃agv]

• палатализованный согласный + /o/:

пек	[p'ö]	[p'öö]	[p'öö̃]	[p'öö̃ok]
бедро	[b'ö]	[b'öö]	[b'öö̃]	[b'öö̃odrə]
лед	[l'ö]	[l'öö]	[l'öö̃]	[l'öö̃ot]
мед	[m'ö]	[m'öö]	[m'öö̃]	[m'öö̃ot]
Федор	[f'ö]	[f'öö]	[f'öö̃]	[f'öö̃odəɾ]
сек	[s'ö]	[s'öö]	[s'öö̃]	[s'öö̃ok]

• палатализованный согласный + /u/:

пюре	[p'ü]	[p'üu]	[p'ü̃u]	[p'ü̃uɾɛ]
бюро	[b'ü]	[b'üu]	[b'ü̃u]	[b'ü̃uro]
сюртук	[s'ü]	[s'üu]	[s'ü̃u]	[s'ü̃urtuk]
Люда	[l'ü]	[l'üu]	[l'ü̃u]	[l'ü̃udə]
нюх	[n'ü]	[n'üu]	[n'ü̃u]	[n'ü̃ux]

Этот прием значительно затрудняет произнесение [j̃]/[j] эпентетического. Как только, однако, студент опять начинает вставлять [j̃], этот звук не должен появляться, серия упражнений повторяется раз.

5. Список литературы

- Болла (1981) = Bolla, K. *A Conspectus of Russian Speech Sounds*. Köln – Wien. (= Slavistische Forschungen 32)
- Бондарко (1977) = Бондарко, Л. В. *Звуковой строй современного русского языка*. Москва.
- Бондарко и Зиндер (1966) = Бондарко, Л. В., Зиндер, Л. Р. "О некоторых дифференциальных признаках русских согласных фонем." *Вопросы языкознания* 1966:1, 10–14.
- Брызгунова (1963) = Брызгунова, Е. А. *Практическая фонетика и интонация русского языка*. Москва.
- Вовк (1978) = Вовк, П. С. "К проблеме управления речевой артикуляцией обучающегося". *Вопросы обучения русскому произношению*, 9–22. Москва.
- Гарлен (1988) = Garlén, C. *Svenskans fonologi*. Lund.
- Зиндер, Бондарко и Вербицкая (1964) = Зиндер, Л. Р., Бондарко, Л. В., Вербицкая, Л. А. "Акустическая характеристика различия твердых и мягких согласных в русском языке." *Вопросы фонетики*, 28–36. Ленинград. (= Ученые записки ЛГУ No. 325, Серия филологических наук, выпуск 69)
- Лундстрём-Холмберг и аф Трампе (1987) = Lundström-Holmberg, E., af Trampe, P. *Elementär fonetik*. Lund.
- Стеенсланд (1980) = Steensland, L. *Rysk fonetik*. Институт славистики, Уппсала.
- Тилков (1979) = Тилков, Д. "Акустичен състав и дистрибуция на палаталните съгласни в книжовния български език". *Въпроси на съвременния български книжовен език*, 32–76. София. (= Известия на Института за български език 23)
- Трубецкой (1960) = Трубецкой, Н. С. *Основы фонологии*. Москва.